

Войн Божинов

**Почему распалась Югославия?
Краткий обзор событий и причин от Тито до
Милошевича**

В течение многих лет утверждалось, что Югославия самая западная страна на Востоке и самая восточная страна на Западе. Эта фраза лучше всего иллюстрирует двойственное положение т.н. Титовской Югославии в системе международных отношений, во времена, когда мир был разделен на две, взаимно исключаящие друг друга половины. Пользуясь противоречиями между Москвой и Вашингтоном, умея балансировать и добиваться выгодных для себя решений, Иосип Броз Тито обеспечил для своей страны подобающее место на мировой арене, которое давало ей ряд преимуществ. Но помогли ли они беспроblemному существованию многонациональной державы?

Конфликт между Тито и Сталиным в 1948 г. придал новое направление югославской внешней и внутренней политике. Оказалось, что югославский лидер является единственным коммунистическим вождем в Восточной Европе, дерзнувший противопоставить себя кремлёвскому хозяину и выйти победителем из столкновения с ним¹. Проявленная со стороны Тито твёрдость беспрецедентно подняла его престиж на Западе, который начинает смот-

реть на Югославию как на возможный прорыв в сфере советского влияния в восточной части старого континента.

Для того чтобы справиться с блокадой, установленной Москвой и её сателлитами, Вашингтон оказал Белграду большую финансовую и военную помощь². Целью Соединённых Штатов было не только помочь Тито в трудной ситуации и максимально удалить его от Советского Союза, но и дать пример для подражания другим социалистическим странам, ускорив тем самым процессы брожения среди них, ведущие к расшатыванию советской монополии в Восточной Европе.

Смерть Сталина (1953 г.) и приход к власти Хрущёва привели к нормализации советско-югославских отношений, но у Тито не было намерения возвращаться под советское крыло. Вместо этого он начал проводить политику «неприсоединения», которая стала своеобразным его патентом и обеспечила его стране политические и материальные дивиденды, позволившие на длительное время смягчить экономические проблемы многонационального государства. Одновременно Югославия обратилась к практике, не характерной для социалистического режима. Экономические реформы 50-60-х гг. XX в. проложили дорогу частной собственности (один пример – к 1975 г. около 7-8 млн. человек из примерно 22 млн. населения страны, прямо или косвенно, были связаны с частным сектором). Государственное вмешательство в экономику уменьшалось, а рабочее самоуправление стало основой развития промышленности³. Тем самым, логично осуществлялось улучшение благосостояния и жизни рядового югослава.

Одновременно с этим был сформирован специальный инвестиционный фонд, пополняемый из различных бюджетных источников и обеспечивший миллиарды динаров

для развития промышленности и сельского хозяйства⁴. Симптоматичен тот факт, что торговым сетям была предоставлена возможность приобретать западные товары – «Кока-Колу» или приятный на вкус шоколад. Молодёжь могла спокойно слушать «упадническую» музыку, поездки в Западную Европу не представляли сложности. Подобные бытовые привилегии вызывали нескрываемую зависть у многих граждан других социалистических стран, в которых дефицит продуктов и услуг, как и невозможность соприкосновения с западной культурой были повседневностью.

Своеобразный подъём югославской экономики, однако, не мог скрыть её проблемы. С середины 1960-х гг. «рыночный социализм» начал буксовать – инфляция росла, уровень безработицы становился угрожающим, увеличивалась внешняя задолженность. Очевидным становился разрыв в жизненном уровне различных субъектов федерации, который со временем становился всё более осязаемым. В стране сформировались богатые республики и регионы (напр. Словения, Хорватия и Воеводина) и бедные регионы страны – Македония и Косово⁵. Возникал вопрос – за чей счёт продолжать опыты по экономической унификации Югославии? Очевидно, эту горькую чашу должны были испить более богатые субъекты федерации, а это не встречало энтузиазма с их стороны. Одновременно с этим пробуждались и национальные чувства в некоторых республиках и регионах, на определённое время скрываемые политикой «Братства и единства». В Хорватии этот процесс привел к т.н. «Загребской весне» (1971 г.) – попытке национальной идентификации в рамках более «мягкой» федерации⁶. Приблизительно в это же время в Косово, где албанцы издавна составляли большинство, поднялись голоса с требованием самоуправления или пря-

мого выхода из федерации из-за национальной дискриминации, исходящей от центра⁷. Эти события стали ясной иллюстрацией того, что Югославия в том виде, в котором она существовала, не сможет сохранить жизнь. Вот почему Тито решился на масштабную реформу. В 1974 г. была принята новая конституция, которая заменила действующую конституцию от 1963 г. (последняя была вся «изрешечена» как швейцарский сыр – до 1971 г. в неё были внесены 42 поправки). По замыслу ее творцов новый основной закон должен был создать преграду на пути сепаратистских тенденций, дав большую свободу республикам и автономным краям⁸.

Надежды на то, что найдено лекарство, которое воспрепятствует распаду Югославии, однако, не оправдались. После смерти Тито (1980 г.) центробежные силы вновь усилились. В 1981 г. бунт в Косово принял устрашающие размеры, и югославской полиции и армии пришлось приложить немалые усилия, чтобы подавить его⁹. Но джин из бутылки уже был выпущен. В следующие несколько лет отчетливо проявились амбиции Словении и Хорватии дистанцироваться от Белграда¹⁰. Это желание двух республик было усилено тяжелой экономической ситуацией в стране и пробудившейся волей к национальной эмансипации в сверх централизованной федерации. Кроме того, обстановка в Косово становилась тяжелее с каждым днём. Два случая издевательства над сербами в крае переполнили чашу терпения и привели к усилению сербского национализма, который очень быстро нашел благоприятную почву для своего развития¹¹. Он вырвался наружу к концу 1986 г., когда был опубликован небезызвестный «Меморандум» Сербской академии науки и искусства, часто рассматриваемый как водораздел в межнациональных отношениях в многонациональной стране. В документе, о

котором говорят, что он был подготовлен не без осведомленности набирающего всё большую популярность Слободана Милошевича¹², рассматривалось положение сербской нации в Югославии в прошлом и в настоящем. Основные его тезисы заключались в следующем: в Косово происходит геноцид против сербов; Словения и Хорватия подчинили себе сербскую экономику; сербы в Хорватии подвергаются репрессиям. Другими словами, по мнению авторов меморандума, к середине 1980-х гг. Югославия превратилась в антисербское государство¹³.

В целом реакция в отношении творения САНУ была крайне отрицательная, в том числе и в Сербии, в которой оно рассматривалось как повод для усиления антисербских настроений – и не без оснований. В следующем 1987 г. в считавшемся диссидентским словенском культурном ежемесячнике «Nova Revija» было опубликовано «Предложение к словенской национальной программе», которым была намечена траектория движения к самостоятельному словенскому государству, а основы Югославии в очередной раз подорваны¹⁴.

Случайно или нет, появление меморандума было связано с приходом к власти С. Милошевича, который нашел в документе академиков опору, которая затем поможет ему утвердить свои позиции в государственной власти. Именно в сербском национализме амбициозный и умелый политик нашел то оружие, которое он противопоставит сепаратистским тенденциям (соответственно так же окрашенным солидной дозой национализма) в Косово, в Словении и в Хорватии. Результат этого печально известен.

Сказанное выше даёт возможность ответ на вопрос, почему распалась Югославия, свести к нескольким основным группам причин:

· экономические – на протяжении всего периода своего существования многонациональное государство сталкивалась со сложными экономическими проблемами, связанными с неравномерным развитием республик и автономных краёв. Перераспределение активов – с тем, чтобы взять у более богатых субъектов федерации и передать более бедным, вело к неудовольствию первых и к стремлению вторых, побольше урвать от общего пая. Это вело к конфликтам в правящих элитах страны и к всё большим трудностям в формировании общей экономической политики. Отсюда идет и рост внешних заимствований Югославии, с помощью которых затыкали огромные пробоины в государственном бюджете. В силу геополитических причин у Белграда не было проблем с получением кредитов от богатых западных держав. С их деньгами центр имел возможность поддерживать внешнее экономическое благополучие в стране в течение нескольких лет, разрушенное в результате огромной инфляции и безработицы во второй половине 1980-х гг. Не будет преувеличением сказать, что экономические проблемы были одними из основных причин невозможности дальнейшего существования Югославии.

· национальные – экономическая реальность в Югославии пробуждала приглушенные пропагандой чувства. Нежелание более развитых республик быть вечными донорами югославской экономики превращалось в тягу к эмансипации, в стремление к дистанцированию от центра и далее к созданию более свободной федерации. С течением времени к этим побуждениям прибавилось национальное чувство, чувство принадлежности к иной нации, отличной от югославской¹⁵. Ощущение принадлежности к словенской, хорватской, а с другой стороны, к сербской нации, ещё больше усиливало напряженность в стране и

вызывали отчуждённость и ненависть, ту, которая была характерна во время второй мировой войны на территории бывшего королевства Югославия.

· демографические – два наиболее значимых демографических фактора явились причиной деструктивных процессов в Югославии. Первым стал огромный естественный прирост албанцев в Косово и, соответственно, уменьшение доли сербов в крае. Если в 1948 г. последние составляли 27 % населения провинции, то в 1981 г. – уже 15 %, а накануне войн на территории бывшей Югославии – лишь около 10 %¹⁶. Демографический бум у албанцев позволял им ощутить себя доминантным этносом в Косово. Этим объясняется и ежедневное угнетение, которому было подвержено постоянно сокращавшееся сербское население в провинции. Именно проблемы в Косово внесли основной вклад в развитие сербского национализма, искусно использованного и направляемого Милошевичем.

Если первый демографический фактор условно можно назвать албанским, то второй нужно было бы назвать сербским. К концу существования Югославии в ней проживало около 8,5 млн. сербов, то есть они были самой многочисленной нацией в стране (отсюда и их стремление к доминированию в стране). Около 2 млн. из них жили за пределами административных границ Сербии¹⁷. Другими словами, к концу 80-х и началу 90-х гг. XX в. перед сербами стоял вопрос сохранения национального единства в условиях начавшегося распада Югославии. Но средства, которые использовало сербское руководство для решения этой проблемы, компрометировали сербскую идею и привели к национальной катастрофе, сопоставимой с болгарской 1918 г. и греческой 1922 г.

· социально-политические – Югославия вобрала в себя целый букет наций и этносов – сербы, хорваты, сло-

венцы, мусульмане (бошняки), албанцы, «македонцы», черногорцы, венгры, немцы, болгары, евреи, итальянцы, румыны, словаки, цыгане и т.д. Каждый из них имел собственную культуру, быт, мировоззрение, менталитет. Не может не создаться впечатление, что самые бедные части государства – условно назовёт их югом, который наиболее долго был частью Турецкой империи – распавшейся державы, которая оставила после себя глубокие исторические и политические проблемы. Напротив, самые богатые государствообразующие субъекты в Югославии, или север, были частью Габсбургской монархии, что принесло им, если не процветание, то хотя бы возможность большего соприкосновения с европейской цивилизацией, и тем самым более широкие возможности прогрессивного общественного развития.

· геополитические – без сомнения, после конфликта Тито и Сталина, Югославия приобрела стратегическое значение для Запада. Смелость югославского лидера выступить против кремлёвского вождя заставила ведущие западные державы поддержать югославский путь развития, стремясь превратить его в альтернативу и для других стран Восточного блока. Бескомпромиссное вмешательство Советского Союза в Венгрии (1956 г.) и Чехословакии (1968 г.) показали, что модель Тито вряд ли может быть повторена (только Чаушеску попытался установить более тесные отношения с Западом, но не выходя за установленные для него рамки). Опыт реформ в СССР во время Горбачёва показал слабость Советского Союза и в буквальном смысле оголил коммунистический колосс. Вот почему его противники решили нанести удар прямо в центр, тогда как периферия для них отступила на второй план. Согласно этой логике, Югославия и пример, который она давала другим, превратились в дорогостоящее и ненуж-

ное средство борьбы против социалистической системы. В сущности, наступил момент, когда побеждающая Холодной войне сторона уже больше не нуждалась в Югославии.

Верно ли было бы сказать, что югославский эксперимент провалился? Может быть, скорее – да! При этом он имел два шанса на жизнь. Наученный на ошибках королевской Югославии, в которой посредством диктатуры (в ряде случаев весьма суровой), искусственно поддерживалось единство страны, Тито пытался создать более мягкую форму государственного устройства, при котором ни один из югославских народов не имел бы преобладания. Но и этот вариант оказался химерой, поскольку не смог предотвратить столкновения различных представлений о характере страны, присущих различным населяющим ее национальностям. Это, в свою очередь, должно напоминать, что югославская идея так и осталась утопией.

Перевод с болгарского Ю.С. Кирьякова

¹ *Lampe J. R.* Yugoslavia as history. Twice there was a Country. Cambridge University Press, 2000. P. 241-254.

² *Benson L.* Yugoslavia. A Concise History. Palgrave Macmillan. 2004. P. 95-96. Только к 1961 г. американская финансовая поддержка Югославии увеличилась до 3,5 млрд. долларов. См.: *Бояджиева Н.* САЩ и конфликтът в Босна и Херцеговина, 1989-1995. София, 2000. С. 52.

³ О югославской модели социализма, его рыночные и идеологические характеристики см.: *Zukin S.* Beyond Marx and Tito. Theory and Practice in Yugoslav Socialism. Cambridge University Press, 1975.

⁴ *Pejovich S.* Market-planned Economy of Yugoslavia. University of Minnesota, 1966. P. 48.

⁵ Подпр. см.: *Лазаров К.* Национални взаимоотношения в социалистическа Югославия. София, 1978. С. 105-149.

⁶ *Wilson D.* Tito's Yugoslavia. Cambridge University Press, 1979. P. 197-207.

⁷ *Clark H.* Civil resistance in Kosovo. Pluto Press, 2000. P. 40-41.

⁸ Лалков М. Югославия (1918-1992). Драматичният път на една държавна идея. София, 1999. С. 219-223.

⁹ Енчев В. Югославия. Последната балканска империя. София, 2005. С. 396-398.

¹⁰ Црънобръня М. Югославската драма. София, 2005. С. 161-164.

¹¹ Речь идет о (само-)ранении Джордже Мартиновича (жителя косовского города Глиляне) в деликатное место тела, совершенное, по его словам, албанской бандой. До сих пор идут споры о том, имел ли место в действительности подобный инцидент. См.: *Clark H. Civil Resistance...* Р. 16. Волну протестов сербов в Косово вызвало и изнасилование одиннадцатилетней девочки. См.: *Burn this house. The Making and Unmaking of Yugoslavia*. Ed. J. Udovicki and J. Rigdeway. Duke University Press, 2000. Р. 86.

¹² Енчев В. Аз бях в разузнаването. София, 2009. С. 21-22.

¹³ *Bennett C. Yugoslavia's bloody collapse: Causes, Course and Consequences*. New-York University Press, 1995. Р. 81.

¹⁴ *Rizman R. Uncertain Path: Democratic Transition and Consolidation in Slovenia*. Texas A&M University Press, 2006. Р. 46. Что любопытно – публикация в «Nova Revija» вызвала негативную реакцию в Скопье, где правящая элита, фанатично преданная Белграду, сочетала свою сервильность с нескрываемой неприязнью к Болгарии. Причиной данного раздвоения было то, что словенское сочинение ставило под сомнение «македонскую» идентичность и обвиняло Скопье в том, что оно неоправданно пользуется общими финансовыми фондами, в ущерб другим. См.: Енчев В. Югославия. Последната балканска... С. 404-405; *Independent Slovenia: Origins, Movements, Prospects*. Ed. J. Benderly and E. Kraft. St. Marrin's Press, 1996. Р. 187. До последнего момента политические элиты на берегах Вардара будут демонстрировать свою лояльность северному соседу и демонстрировать неистовое стремление сохранить Югославию. См.: *Јовић Б. Последњи дани СФРЈ. Изводи из дневника*. Београд, 1995. С. 263.

¹⁵ Идея единой югославской нации так и не смогла проторить себе дорогу. Последняя «нормальная» перепись в стране 1981 г. показала, что только 11 процентов жителей Югославии считали себя югославами. См.: *Sell L. Slobodan Milosevic and the Destruction of Yugoslavia*. Duke University Press. 2002. Р. 34.

¹⁶ *Виданић Р. О коренима сепаратизма и тероризма на Косову*. Београд, 2000. С. 176.

¹⁷ Црънобръня М. Югославската драма... С. 49.